Наруто повернулся к Анко. На лице у него было несколько царапин, рубашка с длинными рукавами промокла от пота, дыхание было неровным. Его глаза были сосредоточены на его нынешнем "спарринг-партнере". Он с трудом удержался, чтобы не застонать, она даже не выглядела уставшей, на самом деле она выглядела такой же веселой, как и всегда.

Неподалеку виднелись несколько клонов, тренирующихся в новом стиле тайдзюцу. Он испытал облегчение, узнав, что Анко одобрила этот метод, она сказала, что чем быстрее он научится, тем лучше будут их спарринги. Он уже был знаком с основными стойками благодаря труду множества клонов. К сожалению, большинство клонов уже рассеялись рикошетом кунаев, любезно предоставленных Анко, и он понятия не имел, было ли это несчастным случаем или нет, поскольку она ухмылялась каждый раз, когда кто-то был "убит".

Солнце уже начинало садиться. Он снова повернулся к куноичи, понимая, что сейчас не время думать о посторонних вещах. Скользнув в свою новую позу тайдзюцу, он прищурился, перенеся вес тела на левую ногу и стал ждать, когда она откроется. Она внезапно переместила вес на одну ногу, давая ему шанс.

Чунин оторвался от земли и бросился на куноичи, его левая рука была прижата к боку, а правая выставлена перед телом. Он подпрыгнул в воздух, повернулся вправо, нанося удар левой рукой. Анко ухмыльнулась, легко поймав кулак, почувствовав небольшую боль от импульса, прежде чем использовать другую руку, чтобы нанести удар в живот блондина.

Наруто поднял правое колено, блокируя атаку, прежде чем другой ногой ударить Анко по руке. Он толкнул ее ногой, используя инерцию, чтобы освободиться от ее хватки. Приземлившись в нескольких футах от Анко, он согнул колени и снова прыгнул на нее, нанеся удар правой рукой.

Анко легко отбила руку в сторону, прежде чем нанести апперкот в подбородок мальчика. Глаза блондина зажмурились от боли, и он взлетел в воздух. Он стиснул зубы, глядя на нее. Потеря ее из виду, даже когда ее сбивали с ног, всегда приводила к болезненному удару в грудь.

Быстро повернувшись, он достал пару кунаев и, не теряя ни секунды, швырнул их в нее. Анко достала свой собственный кунай и бросила его в сторону приближающихся снарядов, ударив один из них, а затем прыгнув вслед за блондином. Глаза Наруто расширились, когда она протянула руку и без особых проблем поймала второй кунай, прежде чем швырнуть его обратно в него.

Блондин сложил ручные печати, приложив ладонь ко рту.

— Стихия Ветра: Опустошение! — мощный порыв воздуха вырвался из его рта, сдувая кунай без каких-либо проблем.

— Идиот! — закричала Анко в гневе, появляясь позади него в облаке дыма. Она пнула блондина в спину, и услышала вопль боли. — Я же сказала тебе не использовать ниндзюцу!

— Какого черта? — Наруто закричал в ответ. — Ты только что пыталась убить меня! Я что, должен был позволить кунаю ударить меня?

— Ты должен был сбить его каким-нибудь оружием. Любой ниндзя с мозгами сделал бы это, – возразила Повелительница змей. — Я говорила тебе не использовать ниндзюцу, но это не означает, что ты не можешь использовать дальние атаки. Ты использовал кунай, но только один раз. Шиноби должны использовать все доступные ресурсы в качестве оружия.

Наруто скрестил руки на груди и вздохнул.

— Хорошо, — выдохнул он. — Я буду иметь это в виду.

Анко улыбнулась.

— Хорошо, потому что на сегодня мы закончили, — объявила она, поворачивая голову к блондину. — Пошли. Мы пойдем что-нибудь поедим, можешь оставить этот отряд идиотов, если хочешь.

— ЭЙ! — раздался коллективный крик клонов Наруто, все уставились на Анко.

Наруто нервно усмехнулся, прежде чем последовать за своим новым сенсеем. Одна вещь, которую он усвоил, заключалась в том, что когда его клоны злились, они, как правило, делали глупые вещи, например, выкрикивали оскорбления и доставляли ему неприятности.

— Подожди! — хмуро позвал Наруто, следуя за куноичи.

***

Ино скривила лицо, сидя на берегу реки. Ее ноги были погружены в воду, немного остывшую после очередного дня тренировок. Ее щеки раскраснелись, на лице выступили капельки пота, часть ее хотела просто нырнуть в воду, но она знала, что тогда от нее будет плохо пахнуть.

Она посмотрела на свои руки, и ее улыбка стала шире. Впервые за долгое время она увидела такое улучшение своих навыков. После многочасовых тренировок по контролю чакры с Цунаде она наконец увидела результаты. Она использовала несколько своих водных дзюцу и была удивлена тем, насколько легче они получались. Как будто они были ее второй натурой.

Куноичи повернулась к своей учительнице, пожилой женщине, складывающей множество книг в свитки, которые она заставляла ее читать.

— Учитель Цунаде, — позвала Ино с растерянным выражением лица. Цунаде повернулась к своей ученице с вопросительным взглядом. — Почему стало так легко использовать дзюцу? Я знаю, что работаю над контролем чакры, но никогда не думала, что оно настолько улучшится.

— Это были не просто упражнения по контролю чакры, — объяснила Цунаде после короткой паузы. — Это было также из-за твоего обучения медицинской чакре, — начала она, возвращаясь к сортировке свитков. — Медицинская чакра очень похожа на воду. Она течет и дает жизнь. Думай об этом как о продвинутой форме контроля воды.

Ино кивнула, убирая ноги из реки и вставая.

— Я поняла, — она подошла к учителю и взяла несколько свитков. — Короче говоря, если я буду тренировать свою медицинскую чакру, мое водное дзюцу станет сильнее, верно?

Цунаде кивнула, закончив со свитками.

— Ты отчасти права, — признала она. — Пошли, — приказала она, когда они начали свою обычную прогулку обратно в деревню. Медик снова повернулась к своей ученице. — Помни, что контроль чакры помогает уменьшить количество чакры, потраченной на дзюцу. Это означает, что твое дзюцу будет не только сильнее, так как ты получишь контроль над тем, куда именно будет идти чакра, но ты сможешь использовать его дольше обычного.

Ино усмехнулась, она наконец-то добралась до цели. Конечно, потребуется время, чтобы добиться значительного улучшения, но она знала, что нужно быть терпеливой. Ее обучение шло хорошо, и ей не нужно было торопиться. Теперь она действительно сможет помочь, а не прятаться за спинами своих товарищей по команде. Она не могла дождаться, когда станет сильнее.

***

Наруто пустил в рот еще одну палочку данго, сладкий вкус пробежал по его рту. Он жевал свою еду, как-то странно глядя на своего нового сенсея. Она ела с улыбкой на лице, с каждым кусочком закрывая глаза от наслаждения. Он никогда не видел, чтобы кто-то так наслаждался едой.

— На что ты смотришь, сопляк? — Анко проглотила свою еду.

— Ни на что, — вздохнул Наруто, наблюдая, как Повелительница змей взяла свою чашку саке и выпила ее содержимое, поставив чашку на стол, прежде чем вернуться к данго. — Разве не странно есть саке и данго?

Анко ухмыльнулась, вытирая рот салфеткой.

— Я оскорблена, — нахмурилась она. — Почему ты решил, что я "нормальная"?

— И правда, — пробормотал блондин, уронив голову на стол. Он закрыл глаза и зевнул. Сегодняшняя тренировка была более чем запарной, и, судя по отсутствию воспоминаний у его клонов, она все еще продолжалась где-то в лесу.

— Осторожно, парень, — нахмурилась Анко. Наруто уставился на нее, усталость была написана на его лице. Она не могла не усмехнуться. — Это неправильно игнорировать того, кого угощаешь, верно?

Наруто навострил уши.

— Угощаю?

Повелительница змей ухмыльнулась, поднимаясь со стула.

— Извини, что не сказала этого раньше, но проигравший в нашем маленьком спарринге будет платить за ужин, — она сделала последний глоток саке, прежде чем взъерошить волосы чунина. — Пока, сопляк. Мы начнем нашу тренировку завтра утром около семи, — с этими словами куноичи исчезла в облаке дыма, шокировав некоторых гражданских.

— Ты за это заплатишь, верно? — свирепо спросил довольно крупный мужчина с бритой головой и густыми седыми усами.

Наруто стиснул зубы и потянулся за бумажником, он ей это еще припомнит.

***

Ино шла по улицам Конохи, направляясь домой. Солнце садилось, и на улицах было немноголюдно. Она увидела несколько пар, идущих рука об руку, и невольно надулась. Наруто вернулся домой, а они все еще не пошли на настоящее свидание. Со всеми этими

тренировками у них не было времени, чтобы проводить его вместе. Она сделала мысленную пометку пригласить его на свидание позже.

— Эй, Ино, — раздался чей-то голос. Ино повернулась и увидела Шикамару, который шел к ней очень медленно, с закрытыми от раздражения глазами.

— Что это? — удивилась она, для Шикамару такое поведение было необычным.

Ленивый чунин вздохнул и потер затылок.

— Меня назначили в программу обмена шиноби, — начал он. Глаза Ино слегка расширились от этой новости, это редкость – посылать члена клана в другую деревню. — Как бы то ни было, — продолжал он. — Я ухожу завтра утром и хотел бы, чтобы ты рассказала моим знакомым. Я, наверное, вернусь на следующей неделе… Какая заноза в заднице.

— Хорошо, — вздохнула Ино, сообразив, что на самом деле он никогда ни о чем ее не просил.

Шикамару кивнул, засунув руки в карманы.

— Тогда я ухожу, — пробормотал он, прежде чем уйти.

Ино тихо рассмеялась. Он стал немного серьезнее относиться к тому, чтобы быть ниндзя, но это не меняло того факта, что он был ленивым, она не думала, что это можно так просто изменить. Куноичи продолжила свой путь домой, гадая, кто должен узнать об этом первым.

***

Два АНБУ в темноте наблюдали за последним Учихой, Саске. Молодой ниндзя в данный момент старательно колотил по бревну. Его движения были медленными, но этого следовало ожидать, так как его только что выписали из больницы несколько дней назад.

АНБУ продолжали наблюдать за Учихой, пока их головы не повернулись в сторону, услышав хруст листьев. Они кивнули друг другу, а затем бросились в ту сторону, откуда донесся звук, перепрыгивая через ветви ближайших деревьев. Их головы внезапно поднялись, и они спрыгнули на землю как раз в тот момент, когда две нити паутины ударили о ветку дерева, где они только что стояли.

Земля под ними внезапно провалилась, образовывая большой кратер. Они отскочили от земли, но внезапно были поражены двумя большими руками. Оба АНБУ рухнули на землю. Земля под ними внезапно поднялась и накрыла их тела, оставив открытыми только головы.

Четыре тени направились к ниндзя. АНБУ наблюдали, как фигура подняла кулак для атаки.

***

Кровь капала с костяшек пальцев Саске, когда он с чистой ненавистью ударил кулаком по учебному снаряду. Это было несправедливо. Его лишили звания ниндзя, и теперь он был простым студентом Академии. Он был вынужден оставаться в своем доме, что означало, что он не сможет получить никакой надлежащей подготовки. И самое главное, у него отняли Шаринган, а преступник все еще бегал по деревне, не заботясь ни о чем. Это было просто несправедливо.

— Наруто... — прорычал он, ударив кулаком по бревну, еще больше крови брызнуло из его костяшек. Он еще раз поднял кулак, прежде чем услышал громкий удар, доносящийся с внешней стороны дома.

Он опустил руки и направился к источнику шума, его шаги были громкими на тихом участке. Его глаза сузились, когда четыре тени перепрыгнули через каменную стену, окружавшую комплекс. Шаринган Саске ожил, когда он прыгнул на одну из теней, нанеся удар.

Его кулак внезапно остановился, большой кулак накрыл его.

— Что за... — он осекся, когда большой кулак ударил его по лицу, опрокинув на землю. Используя инерцию, Саске сумел перекатиться от удара и поднялся на ноги, скользнув в свою позицию тайдзюцу, когда четыре тени приземлились перед ним.

Теперь в лунном свете он мог разглядеть их внешность. Одна из них была рыжеволосой девушкой в черной шляпе с повязками по бокам и коричневой тунике с черными шортами и сандалиями шиноби. У другого было шесть рук, и он был одет так же, как и первая девушка. У другого, который, как он предположил, был тем, кто напал на него, были тускло-оранжевые волосы. У последнего из группы были оранжевые колючие волосы, и он был одет так же, как и остальные, хотя и казался каким-то другим.

— Черт... — прорычала девушка из команды. — Только не говори нам, что твой глаз испорчен.

— Мне нечего тебе сказать, — довольно самодовольно ответил Саске, его Шаринган

сосредоточился на противниках, заметив их протекторы. — Скажите мне… Что делает в моем комплексе мусор из Звука?

— Кто ему скажет, Таюя? — спросил самый тучный из команды, игнорируя насмешку Саске. — Я не хочу сообщать такие новости Господину Орочимару.

Таюя нахмурилась.

— Не задавай глупых вопросов. У нас есть гонцы, нам не нужно ничего говорить ему напрямую, — она повернулась к Учихе, мгновенно сузив глаза. — Ты идешь с нами.

Саске усмехнулся.

— Ты просто мусор. — Он ухмыльнулся, глядя на четырех ниндзя Звука перед ним, они не представляли большой угрозы. В конце концов, шиноби Звука были не чем иным, как кучкой уродов без навыков. — Я заставлю вас пожалеть, что вы ступили сюда.

— Ты очень самоуверен, — ухмыльнулась Таюя. — Нас четверо, а ты один. Ты выглядишь дерьмово и потерял глаз. Все выглядит не слишком хорошо для тебя, ублюдок.

Учиха сложил ручные печати.

— Стихия Огня: Огненный Шар! — большой огненный шар вылетел из его рта, направляясь прямо к Четверке Звука. Все ниндзя Звука отскочили от атаки и направились к Учихе.

Кидомару ухмыльнулся и плюнул в сторону Учихи, его слюна превратилась в паутину, обвившуюся вокруг одной из его лодыжек. Саске зарычал и достал кунай, прежде чем запустить его в паутину, но издал рычание, когда ничего не вышло.

— Что это за паутина? — воскликнул Саске, когда Джиробо приблизился к нему. Не теряя времени, он еще раз сложил ручные печати. — Стихия Ветра: Опустошение! — он закричал, и мощный порыв воздуха вырвался из его рта.

— Опять это дзюцу… — пробормотал Джиробо, продолжая бежать на Учиху, ветер не сделал ничего, чтобы остановить его атаку. Он ухмыльнулся и ударил Учиху в живот, кровь хлынула из его рта, когда он согнулся пополам от боли. Ниндзя Звука ударил Саске в лицо, швырнув его в воздух.

Кидомару ухмыльнулся, натягивая паутину и ударяя Учиху о землю. Саске вскрикнул от боли, лежа на земле, совершенно беззащитный. Все его тело болело, челюсть была словно разбита, живот болел, и усталость от тренировок, наконец, настигла его. Сейчас он ничего не мог сделать, кроме как смотреть на ниндзя Звука, он был в их власти.

— Какого черта вам, ублюдкам, надо? — Саске сплюнул.

Таюя ухмыльнулась и наступила ему на грудь, заработав еще один стон от Учихи. Она наклонилась к нему.

— Лично нам, ничего не надо, — призналась она, прежде чем поднять ногу и ударить его в грудь. Саске вскрикнул от боли, его глаза впились в ниндзя. — Но Господин Орочимару интересуется тобой. Он хочет сделать тебя своим человеком. Но... судя по всему, ты обычный слабак.

Саске смотрел с чистой ненавистью, Проклятая метка обжигала его кожу, а лицо покрывали черные отметины.

— Это приятно, не так ли? — вдруг спросил Кидомару. — Сила Господина Орочимару течет через твое тело. Знаешь ли ты, что она может вырасти до невероятных уровней?

— Ч-что? — выдохнул Саске, немного заинтересованный идеей получить больше силы.

— Ты прекрасно все слышал, говнюк, — прорычала Таюя, сильнее надавливая на грудь Учихи. — Если ты пойдешь с нами, то получишь такую же силу. У Господина Орочимару много экспериментов, может быть, он сумеет вернуть тебе глаз.

— Идут еще ниндзя, — внезапно заявил самый тихий ниндзя из группы.

Кидомару усмехнулся и покачал головой:

— Мы убили тех, АНБУ, и я уверен, что мы убьем тех, кто придет им на замену.

— Вспомни, что сказал Господин Орочимару, — вмешался Джиробо. — Он сказал, что в АНБУ есть джонины. Те, кого мы убили, были не очень сильны.

— Толстяк прав, — кивнула Таюя, не обращая внимания на свирепый взгляд Джиробо. Она еще раз ударила Саске в грудь, прежде чем повернуться и уйти. — Запомни, что мы тебе тут говорили, Учиха, - сказала она, не оборачиваясь. Она подошла к своим товарищам по команде и решительно кивнула. — Уходим.

Саске смотрел, как ниндзя уходят, темные отметины вокруг его лица исчезли. Он должен был признать, что его интересовала перспектива большей силы, но он все еще не доверял Призывателю змей. Было что-то еще, чего хотел Орочимару, но он не знал точно, что именно. Учиха очистил голову, он услышал звук шагов, который означал, что ниндзя заберут его, он отдохнет сейчас и обдумает все на следующий день.

***

Какаши стоял перед Мемориальным камнем. Он ловил себя на том, что делает это всякий раз, когда у него проблемы или когда он чувствует себя немного меланхоличным. Это приносило ему чувство покоя, его собственный способ справиться со стрессом, кроме чтения, конечно. Глядя на камень, он не мог не заметить, что в последнее время приходит сюда все чаще и чаще. Сейчас все было не очень хорошо.

Он думал о том, что станет с его командой. Их встречи были редкими в последние несколько недель, и так будет продолжаться до тех пор, пока Саске не выпустят из дома.

Его взгляд задержался на именах его старой команды. Интересно, что бы сделал на его месте его наставник, Четвертый Хокаге?

— Какаши-сенсей? — внезапно вырвал его из раздумий голос. Обернувшись, Какаши не мог не удивиться.

— Я довольно редко вижу тебя здесь, Сакура, — признался он, наблюдая, как юная куноичи смотрит вниз, что, как он предположил, было признаком нервозности. — Чем я могу тебе помочь?

— ... Я... я хочу стать сильнее, — выдохнула Сакура после короткой паузы. Она посмотрела вниз с хмурым выражением лица. — Я знаю, что дела в команде идут не очень хорошо, но я хочу быть в состоянии стоять рядом с Саске и Наруто. Я хочу им помочь.

Какаши странно посмотрел на нее.

— Помочь им в чем?

Куноичи сжала кулаки, вспоминая, что происходило с ее командой. Саске находился под влиянием печати, которую дал ему Орочимару. Наруто все время ходит на задания. Все это давило на нее, она чувствовала себя бессильной, бесполезной. Она больше не хотела оставаться в стороне.

— Во всем, — призналась она. — Я хочу иметь возможность ходить с ними на задания. Я не знаю точно, что произошло во время их последней миссии, но мне казалось, что я могла бы что-то сделать, если бы была там.

— Я вижу, что ты действительно настроена решительно, — сказал Какаши, его глаза оценивающе смотрели. — Я найду кого-нибудь, кто поможет тебе в обучении, но прежде я должен тебе кое-что сказать, — решил он. Если он не скажет ей сейчас, то будет еще хуже, он должен был сказать ей, чтобы она не сделала какую-нибудь глупость.

Сакура странно посмотрела на него. Он вдруг помрачнел.

— Саске потерял глаз из-за драки с Наруто.

***

Наруто сидел на диване, вытянув руки в изнеможении. Он уже давно не тренировался так усердно, но был рад этому. Его клоны наконец-то закончили свое обучение, и теперь он был намного лучше знаком со стилем тайдзюцу. Конечно, потребуется немного больше времени, чтобы довести его до совершенства, когда он сможет использовать его в настоящем бою, но тем не менее он был рад. Все выглядело хорошо. Он окинул взглядом свою маленькую квартирку, заметив, что еще не прибрался. Он нахмурился, прежде чем какой-то предмет привлек его внимание.

Одинокая книга, лежащая на маленьком столике перед диваном. Это была книга о печатях, которую Джирайя дал ему некоторое время назад, он совсем забыл о ней. С новыми тренировками и заданиями, которые у него были, времени на чтение книги было совсем мало.

Он взял книгу и пролистал страницы, не сильно заинтересовавшись. Джирайя знал, как он ненавидит сидеть и читать, но Мудрец был прав, говоря о том, чтобы он думал об этом как о своего рода тренировке. Одной этой мысли было достаточно, чтобы иногда заставлять его перелистывать страницы. Но если он находил это слишком скучным, то просто бросал книгу и шел искать себе другое занятие, он догадывался, что у него не самая лучшая концентрация внимания.

— Хорошо, — пробормотал Наруто, начав читать с того места, на котором остановился в прошлый раз.

«Запечатывание – это искусство, в котором пользователь может перемещать инвентарь в "альтернативное измерение". Добавляя чакру к печати (подробнее см. стр. 42), пользователь может призвать этот инвентарь в любое время по своему выбору», — чунин нахмурился, прежде чем закрыть книгу. Он поднялся с дивана и пошел на кухню, гадая, нет ли у него остатков рамена. Книга осталась на диване.

http://tl.rulate.ru/book/53122/1383776